

КОНСТРУИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ КАК МАНИФЕСТАЦИЯ КОНСЕРВАТИЗМА

ЯКОВЛЕВ Лев Сергеевич

доктор социологических наук, профессор

ГАВРИЛОВА Екатерина Александровна

магистрант

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Саратов, Россия

Рассматривается консервативная критика ювенальной юстиции, как проявление общей тенденции ригидности определенной части общества в отношении модернизации. Указывается на артикуляцию значимости семьи в консервативной идеологии, как одной из базовых институциональных форм, обеспечивающих упорядочивание социальных взаимодействий. Обосновывается необходимость эволюции семейных отношений как компонента социального изменения.

Ключевые слова: консервативная идеология, семья, традиционализм, социальное изменение.

Критика ювенальной юстиции оказывается, на протяжении последнего десятилетия, в числе наиболее активно продвигаемых позиций в публицистике. При этом, с достаточной очевидностью, происходит подмена термина: в техническом смысле, идея ювенальной юстиции связана с практиками выделения дел, касающихся несовершеннолетних, в особых раздел судопроизводства. Даже самое беглое обращение к критическим высказываниям по поводу «ювеналки» показывает, что предметом обсуждения является совсем не это.

Как утверждает, например, один из наиболее активных критиков ювенального проекта, М. Хазин, «чужие дети сегодня – это ликвидный товар, который можно продать тем, у кого детей нет (например, гомосексуальным парам). И бюрократия хочет распоряжаться этим ресурсом – как и любыми другими» [7]. Цитируемая нами короткая публикация весьма показательна своей многослойностью. На поверхности лежит очевидная социальная критика бюрократии, формирующегося сословного характера нашего общества. А под ней тезис о разрушении традиционных основ современных обществ.

Основы, однако, при более внимательном рассмотрении, оказываются совсем иными.

Аргументация М. Хази́на, как и ряда других критиков «ювеналки», демонстрирует явное сходство с критикой Конфуцием легизма [2]. В известных притчах о судейской деятельности Конфуция обыгрываются эпизоды, связанные с выбором между двумя авторитетами, государства и семьи, между которыми он всегда выбирает второе. Этим «основам» две с половиной тысячи лет, оформились они в эпоху, когда до возникновения российского общества и государственности оставалось полтора тысячелетия.

В древнем Китае вопрос о выборе между парадигмами государственности, основанными на артикулировании публичной власти, или, по Конфуцию, «сяо», архаической формы патернализма, действительно, мог стоять. Сегодня, разумеется, речь идет совершенно о другом. Сопrotивление «ювеналке» носит, во многом, символический характер. Она отвергается людьми, полагающими себя консерваторами, как одна из явных форм вытеснения неформальных отношений формальными, ограничения сферы «обычного права». Опыт советской эпохи, личный, или наследуемый через семейную традицию, побуждает людей отстаивать неприкосновенность социального пространства, регулируемого неформальными отно-

шениями, стремиться к его расширению. Именно наличие этого пространства, сформированного режимом «большой сделки», рассматривалось значительной частью населения СССР в качестве условия выживания.

В консервативной парадигме значимость семьи артикулируется уже в силу ее принадлежности к числу малых форм социальности. Классическая формула Н. Карамзина о потребности власти и общества в «более мудрости охранительной, нежели творческой» предполагает наличие форм социальной организации, дополняющих государство, которое, иначе, будет вынуждено взвалить на себя непомерный груз обязательств. Этими формами не могут быть институты гражданского общества, поскольку они, напротив, будут ориентированы на изменения, социальное творчество, как условие консенсуса, и на ограничение власти. Институт семьи по своей природе не является для политической власти конкурентным (хотя, возможны исключения, в определенных ситуациях, начиная с описанных в «Антигоне», или в афоризмах Конфуция о хороших и плохих сыновьях, до Томаса Мора и сталинской формулы «сын за отца не ответчик», на фоне статьи в законодательстве о ЧСВР). Таким образом, он представляет собой инструмент стабилизации, упорядочивания социальных взаимодействий в приемлемой для авторитарной власти форме.

Идеология консерватизма, по Дж. Грею, сводится к классической формуле: человек – не представитель универсального человечества, а порождение конкретной культуры; прогресс и непрерывное улучшение возможны, но бессмысленны; культурные формы первичны по отношению к экономическим и политическим институтам [8]. Проблема, однако, в том, что на такой идеологии нельзя построить ни политической платформы для борьбы за власть (потому что ею трудно воодушевить массы), ни программы правящей партии (потому что эта формула вообще не предполагает какой-то деятельности). Неудивительно, что самый яркий лидер британских консерваторов, Маргарет Тэтчер, в первые месяцы после победы на выборах провозглашала, по сути, либеральные ценности: нет ни-

какого общества, есть только мужчины и женщины. И в высшей степени примечательно, что чуть позже добавила к этому: и семья.

А.В. Корнев прочеркивает связь отсутствия в консерватизме четкой социальной окрашенности с тезисом о безусловности половозрастной стратификации. Это вполне понятно: если консерватизм тяготеет к корпоративизму в социально-экономической жизни, в сочетании с приматом государственного, общественного интереса [2], иерархическое начало должно на чем-то основываться.

В этом контексте, однако, констатировать «консервативный поворот» довольно трудно. На популярной интернет-странице «Ответы майл-ру» обсуждение термина «консервативная семья» приводит к следующим результатам. Признанным за оптимальный, в конструируемом данной виртуальной общностью смысловом пространстве, оказывается вариант определения: «традиционная семья, соответствующая классическим представлениям о семье. Муж, жена, дети. Муж зарабатывает основные деньги. Жена выполняет основную работу по дому. Детям уделяют много внимания, воспитывают в строгости. Поддерживают постоянные контакты со старшим поколением. Развод рассматривается как крах, потрясение». Помимо тавтологии, мы здесь находим, собственно, три позиции: разделение труда по полу, прочные межполовые контакты, устойчивость брака. Возникает ряд простых и очевидных вопросов: поднимается ли этот идеал, как лежащий целиком в прошлом, если нет, почему он оказался неустойчивым, и на какой основе может быть возрожден. Неудивительно, что соседствуют с этим рассуждением комментарии иронического плана: «на основе старых классических правил. руки по швам ноги на ширину плеч. интим после пятого свидания. знакомство с родителями, свадьба, ребенок» [12]. Ирония вполне оправдана, потому что трудно всерьез воспринимать упования на то, что в современном мире можно жить по нормам, порожденным совсем иными, давно исчезнувшими, хозяйственными и социальными формами.

К сожалению, далеко не всегда иронией обходится. Мы не называем, разумеется, приводимую, ниже, исповедь, типичной, но выраженные в ней чувства здесь просто максимально сконцентрированы, в несколько иной форме их испытывает часть юношей и девушек: «живу в строгой и консервативной восточной семье, я не могу уехать куда-либо одна, выйти поздно вечером или остаться ночевать у друзей, я всегда должна говорить, где я и с кем... не могу переехать, иначе последствия будут на маме, переезд только с условием брака, я ничего не могу, мне нельзя гулять, ездить куда-то одной или с друзьями, работать, делая что-то, мне приходится выслушивать огромное количество оскорблений и ссор, но что еще хуже страдает остальная семья. я не истеричный подросток и не демонстрирую миру что-либо, пытаюсь доказать. я лишь думаю иногда, что смерть поможет никому не предать, ни себя, ни семью» [10]. Можно, конечно, предложить писавшей это молодой девушке быть мудрее, преодолеть трудности, порожденные культурным разрывом. Но можно и вспомнить, что в позапрошлом столетии аналогичные проблемы вынуждены были решать почти все женщины, сумевшие получить минимум образования и задуматься о социальном неравенстве.

Не на таком уровне эмоциональности, но те же самые проблемы обсуждаются на форуме, организованном на площадке «7я.ру». «Как вы считаете, семья не является для человека своего рода «консервативной» силой, которая ограничивает его свободу развития?», начинается разговор Джаст, и получает следующие ответы: «почему бы не – «единство, сотрудничество» либеральных и консервативных? Как сейчас все уже говорят, что мужчина – для эволюции и развития новых возможностей, а женщины – для закрепления и сбережения того, что есть», «Представьте себе на минутку наш мир без института семьи... Мужчины: не имеющие устроенного быта, спиваются и превращаются в заросших депрессивных существ. Каждодневный смен любовниц им уже не нужен – кому-то лень, у кого-то интерес пропал... На профессиональном фронте все заглохло», «женщина без се-

мьи, даже если она реализовала себя полностью в другой сфере деятельности, все равно ощущает себя духовным инвалидом», «отдельный человек может быть противопоставлен обществу, а через семью, может наоборот в него включиться» [11].

Мы сознательно включили в этот обзор высказывания консервативного толка, чтобы подчеркнуть: в плане прокламируемых суждений, консерватизм, действительно, может рассматриваться как достаточно популярная система взглядов. Однако, если говорить о реализации этих взглядов на практике, ситуация оказывается несколько иной. Прокламируя консервативные взгляды на семью, люди далеко не во всем воплощают их на практике.

Современная наука представляет обширный материал для опровержения аргументов критиков ювенальной юстиции в аспекте неправомерности идеализации положения дел в современной семье. Масштабы, содержание, формы семейного насилия обсуждают в своих работах Е.Ю. Елисеева, И.Е. Барабанова, А.В. Елисеев [1], Н.М. Паршин [4], В.П. Очередько, В.С. Харламов [3]. Идеализировать патриархальную традицию не следует. Важно понимать и то, что альтернативой ей отнюдь не обязательно должен быть хаос.

Существует несколько, несовместимых между собой, парадигм, в рамках которых по-разному определяются права и обязанности государства в отношении регулирования отношений в семье. Нам представляется верным исходить здесь не из абстрактных теоретических установок и идеалов, относительно которых у разных групп населения существуют сильно различающиеся мнения, а из соображений практического плана. Семейная политика может быть успешной, лишь исходя из верного понимания природы взаимодействия граждан и государства по поводу их прав и обязанностей по отношению к друг другу в связи с семейными отношениями. Достаточно очевидно, что в индустриальном, урбанистическом обществе семья не может существовать изолированно. Она, в решении определенного круга вопросов, ожидает от государства содействия. С другой стороны, государство может и должно предъяв-

лать определенный набор требований в отношении воспитания детей, поскольку они, вырастая, становятся полноправными членами общества, и ему не безразличны их системы ценностей, установок, поведенческие стерео-

типы. Очевидна необходимость уточнения конструируемого, таким образом, смыслового поля. Семья не может быть автономным социальным институтом, никак не зависящим от общего состояния социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Елисеева Е.Ю., Барабанова И.Е., Елисеев А.В.* Семейное насилие над детьми как социокультурный феномен // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований Сборник научных трудов. – Москва, 2015. – С. 109-114.
2. *Корнев А. В.* Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. – М.: ООО «Проспект», 2013. – 318 с.
3. *Очердько В.П., Харламов В.С.* Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 129-133.
4. *Паршин Н.М.* Семейное и внесемейное насилие как фактор деформированного становления личности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 123-125.
5. *Васильев Л.С.* История Религий Востока. – М.: Высшая школа, 1983. Конфуцианство и легизм // Просветление. – URL: <http://www.prosvetlenie.org/esoteric/4/9.html> (дата обращения: 12.03.2017).
6. *Даньшин А.* Роль конфуцианства и легизма в формировании правового и социального статуса купечества традиционного Китая // Global international scientific analytical project. – URL: <http://gisap.eu/ru/node/20901> (дата обращения: 15.02.2017).
7. *Хазин М.* Ювенальная юстиция – орудие глубокого бурения под наше общество // ИванЧай. – URL: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/mikhail_khazin_yuvenalnaya_yustitsiya_orudie_glubokogo_bureniya_pod_nashe_obshchestvo/ (дата обращения: 21.01.2017).
8. *Gray J.* Enlightenment's Wake. Politics and Culture at the Close of the Modern Age. L.-N.Y., 1997. – p. 119.
9. Легизм // Открытая реальность. – URL: <http://www.openreality.ru/school/philosophy/chinese/ancient/legalism/> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Просьбы о помощи // Ты победишь!ру. – URL: http://www.pobedish.ru/main/help/jivu_v_strogoy_i_konservativnoy_vostochnoy_seme._smert_pomojet_nikogo_ne_predat_ni_seb_ua_ni_semyu.htm (дата обращения: 13.06.2018)
11. Семья: консерватизм или либерализм // Конференция «Семейные отношения» 7я.ру. – URL: <http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Family&trd=3153> (дата обращения: 15.01.2018).
12. Что такое консервативная семья? // Ответы майл.ру. Вопрос решен 5 лет назад. – URL: <https://otvet.mail.ru/question/86021313> (дата обращения: 13.09.2018).

DESIGNING A NEGATIVE IMAGE OF JUVENILE JUSTICE AS A MANIFESTATION OF CONSERVATISM

YAKOVLEV Lev Sergeevich

Doctor of Sociology, Professor

GAVRILOVA Ekaterina Alexandrovna

Master Student

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – a Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
Saratov, Russia

Conservative criticism of juvenile justice is considered as a manifestation of the general tendency of rigidity of a certain part of society with regard to modernization. It points to the articulation of the importance of the family in conservative ideology, as one of the basic institutional forms that ensure the ordering of social interactions. The necessity of the evolution of family relations as a component of social change is substantiated.

Keywords: conservative ideology, family, traditionalism, social change.

ДЛЯ АВТОРОВ

Правила оформления статьи

Принимаются статьи, подготовленные в редакторе Microsoft Word.

Ориентация листа – А4 / Книжная.

Поля – 2 см со все сторон.

Шрифт – Times New Roman.

Размер шрифта – 14 пт.

Выравнивание – по ширине страницы.

Расстановка переносов – нет

Абзацный отступ – 1 см

Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный)

Нумерация страниц – не ставится

Таблицы – выполняются в редакторе Microsoft Word

(не отсканированные и не в виде рисунка), должны располагаться в пределах рабочего поля.

Рисунки, графики, диаграммы – в тексте статьи, без обтекания. Издания печатаются в черно-белом варианте.

Фотографии – разрешение не менее 300 dpi, черно-белые, не более 3, в тексте статьи, без обтекания.

Ссылки на источники и литературу – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008.

Объем – от 3 до 10 страниц.

Порядок оформления статьи

Название статьи – заглавными буквами.

Сведения об авторе(ах) – фамилия, имя, отчество в именительном падеже, ученая степень/звание/должность полностью, полное название учреждения, населенный пункт, страна.

Аннотация – объем до 500 знаков.

Ключевые слова – 5-7 слов и/или словосочетаний.

Текст статьи.

Список литературы.

Важно! У одной статьи не более 2 авторов.